

Научная статья

5.9.2. Литература народов мира

УДК 821(410.1).09"20"

EDN MWJHBE

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-220-226>

ПОРТРЕТ «МОЛЧАЛИВОГО ПОКОЛЕНИЯ» НА СЛОМЕ ЭПОХ В РОМАНЕ И. МАКБЮЭНА «НА БЕРЕГУ»

Любеева Светлана Васильевна, кандидат филологических наук, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, lyubeevasv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9037-8968>

Аннотация. Начало 1960-х годов – переломный период в истории Великобритании. Утрата лидирующих позиций на международной арене и кризис национального самосознания привели к отказу от следования морально-этическим принципам предшествующих поколений и началу тотального раскрепощения последующих. Этот сложный период в британской истории нашел отражение в романе Иена Макбьюэна «На берегу» (2007). В настоящей статье рассмотрены литературные портреты представителей «молчаливого поколения» (1925–1942 г. р.) в вышеуказанном романе – Эдуарда и Флоренс – в переломный момент как их личной жизни, так и истории страны. В ходе изучения портретных характеристик персонажей в тексте романа внимание уделялось различным изображаемым элементам, что способствовало глубокому пониманию внутренних противоречий, психологического состояния и места «молчаливого поколения» в общем контексте эпохи. В статье сформулирован вывод о том, что акцентирование автором личностных черт главных действующих персонажей является художественным отражением, с одной стороны, страстного стремления к переменам в обществе, а с другой – неподготовленности к ним. При этом прослеживается взаимосвязь между личной драмой Эдуарда и Флоренс и коллективным чувством утраты и неуверенности. Таким образом, внутренняя борьба, страхи и нерешительность представителей «молчаливого поколения» отражают более широкие социальные и культурные трансформации, происходившие в британском социуме того периода.

Ключевые слова: портрет, проблема поколений, «молчаливое поколение», И. Макбьюэн, «На берегу».

Для цитирования: Любеева С.В. Портрет «молчаливого поколения» на сломе эпох в романе И. Макбьюэна «На берегу» // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 1. С. 220–226. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-220-226>

Research Article

PORTRAIT OF THE SILENT GENERATION AT THE PIVOTAL MOMENT IN IAN RUSSELL MCEWAN'S NOVEL "ON CHESIL BEACH"

Svetlana V. Lyubeeva, PhD in Philology, Moscow City University, Moscow, Russia, lyubeevasv@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9037-8968>

Abstract. The early 1960s is a critical period in British history. Loss of the country's leading position on the global stage and the crisis of national self-awareness had led to the refusal to follow the moral and ethical principles of the "fathers" and to the beginning of total emancipation of subsequent generations. This difficult moment in British history is the subject of Ian Russell McEwan's novel "On Chesil Beach" (2007). This paper analyses the portraits of the main characters of the novel, Edward and Florence, representatives of the Silent Generation (born in 1925–1942) at a critical moment in their personal lives and in the history of the country. During the examination of the portraits of the main characters, attention was paid to the various elements depicted, which contributed to a deep understanding of their internal contradictions, psychological state and the place of the Silent Generation in the general context of the era. The article formulates the main conclusion that the author's accentuation of personal traits of the representatives of the Silent Generation is an artistic reflection of the passionate desire for change in society on the one hand, and unpreparedness for it on the other. The relationship between Edward and Florence's personal drama and the collective sense of loss and uncertainty can be traced. Thus, their internal struggles, fears and indecision reflect the wider social and cultural transformations taking place in British society at the time.

Keywords: portrait, generational gap, silent generation, Ian Russell McEwan, "On Chesil Beach".

For citation: Lyubeeva S.V. Portrait of the Silent Generation at the pivotal moment in Ian Russell McEwan's novel "On Chesil Beach". Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 1, pp. 220–226. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-1-220-226>

Понятие «молчаливое поколение» (“The Silent Generation”) впервые появилось в статье журнала “Time”, опубликованной 5 ноября 1951 года. Статья под названием «Молодое поколение» (“The Younger Generation”) была посвящена людям, рожденным в период с 1925 по 1942 год [Time]. Впоследствии это понятие использовалось для обозначения тех, кто вырос в послевоенное время. Причина «молчания» поколения была выдвинута позже и заключалась в том, что молодежь в эпоху турбулентности предпочитала не высказываться.

В 1962 году получила широкую известность фраза Д. Ачесона (D. Acheson), бывшего госсекретаря Соединенных Штатов: «Британия перестала быть империей и не нашла новой роли в мире» [The Guardian]. Кризис идентичности, охвативший Соединенное Королевство во второй половине прошлого века, продолжает оказывать влияние на страну и по сей день. Утрата статуса империи не только привела к замешательству во внешней политике страны, но и вызвала трещину в национальном самосознании, лишившемся привычной целостности. Этому непростому периоду в британской истории посвящен роман И. Макьюэна (I. McEwan) «На берегу» (“On Chesil Beach”, 2007), который выбран нами в качестве объекта исследования в данной статье.

Прежде всего, само название романа «На берегу» (“On Chesil Beach”) обладает глубоким символическим смыслом [Mathews]. Чесил Бич (Chesil-Beach) образует границу между водами Ла-Манша (The English Channel) и мелководной лагуной Флит (The Fleet Lagoon). пляж известен своей необычной формой: он представляет собой почти прямую линию гальки, отделяющую море от лагуны. В одном из своих интервью И. Макьюэн признается, что с помощью такого образа пытался создать эффект ловушки для героев [Rose]. Чесил Бич с его уникальным ландшафтом может служить метафорой для описания социальной изоляции или ограниченности, в которой могут оказаться люди. С одной стороны их окружает бурное море жизни, полное вызовов и возможностей, но оно кажется недоступным из-за высоких волн и опасных течений. С другой стороны – спокойная, но мелкая лагуна, символизирующая привычный, безопасный мир, который не дает возможности для роста и развития.

Комплексный анализ портретов протагонистов романа, Эдуарда и Флоренс, позволяет раскрыть особенности авторской репрезентации ценностных и поведенческих установок «молчаливого поколения». Эти характеристики становятся особенно значимыми на фоне исторических перемен в Англии, что делает их актуальным предметом изучения в контексте современных глобальных изменений и культурных трансформаций.

На сегодняшний день исследованию творчества И. Макьюэна посвящено внушительное количество работ. В отечественном литературоведении произведения писателя анализировались преимущественно с точки зрения художественного отражения пространства и времени [Веденкова, Кочергина]. Изучению особенностей психологизма в романах британского прозаика посвящены работы Л.Ф. Хабибуллиной [Хабибуллина]. Однако на сегодняшний день в отечественной англистике специальных работ, посвященных комплексному изучению портретных характеристик персонажей в аспекте принадлежности к определенному поколению в произведениях И. Макьюэна, нет. Это свидетельствует о недостаточной изученности данной проблемы, что обуславливает научную новизну этой статьи.

В современных литературоведческих исследованиях существует два подхода к интерпретации термина «портрет». Во-первых, портрет рассматривается как средство художественной характеристики персонажа посредством изображения его внешности и, во-вторых, как «целостность внешнего и внутреннего облика человека» [Башкеева: 2]. В широкой трактовке портрет, по мнению исследователей, может включать в себя психологическую характеристику, факты биографии [Сырица: 19], описание личностных черт персонажа [Серова: 60], а также «изображение внутреннего состояния героя, его поступков и отношений с другими персонажами, особенностей речи и образа мышления» [Малетина: 46].

По мнению Л.В. Сериковой, портрет в литературе отражает сложность структуры, динамику и особенности концептуальной системы автора, сочетая общие черты эпохи и индивидуальные качества персонажа [Серикова: 6]. Литературный персонаж одновременно представляет свое поколение и социальный слой, а его внешность и манеры отражают окружающую среду. Типичные черты помогают увидеть историческую уникальность портрета и его влияние на личную, семейную и общественную жизнь. Персонаж также является представителем определенной группы, связанной с ее бытом, интересами и устремлениями. Вместе с тем каждый герой уникален, и его внешность определяется видением автора. Языковые образы человека динамичны, отражая эволюцию человеческой мысли.

В нашей работе мы будем опираться на подход О.Н. Катренко, предлагающей рассматривать «портрет компонентный» [Катренко: 202]. Это понятие вмещает в себя многообразие исследуемых изображаемых элементов, так как «количество данных характеристик не является устоявшимся и твердо определенным» [Невская: 68]. Компонентный портрет может включать типы портретов, выделяемые О.А. Малетиной (лирический, романтический, сатирический, ре-

алистический, натуралистический, символический, метафорический), Н.А. Родионовой (портрет-оценка, портрет-симптом, портрет-антипод, портрет-поступок, портрет характеристика, портрет-признак, портрет-идеал, портрет-маска), А.Н. Беспаловым (портрет-штрих, оценочный портрет, ситуативный портрет, дескриптивный портрет), а также Е.В. Михайловой (минимизированный, развернутый и гипертрофированный портреты) [Катренко].

Сюжетообразующим событием анализируемого романа является единственная сцена интимного характера между молодожёнами, произошедшая в июле 1962 года. Эдуард (Edward) и Флоренс (Florence) в свою первую брачную ночь уединяются в номере отеля с видом на пляж Чесил в Дорсете (Dorset). Кульминационным моментом сцены становится неготовность новобрачной к интимной близости.

Начальное предложение анализируемого романа закладывает основу для повествования о трагической любви молодоженов, раскрывая в портрете-знакомстве ключевые особенности их местоположения в историческом процессе: “They were young, educated, and both virgins on this, their wedding night, and they lived in a time when a conversation about sexual difficulties was plainly impossible” («Они были молодыми, образованными, оба – девственниками в эту их первую брачную ночь и жили в то время, когда разговор о половых затруднениях был невозможен») (здесь и далее перевод с английского В. Голышева) [McEwan: 3; Макьюэн: 9]. Этой фразой автор подчеркивает, что герои находятся в контексте непростого исторического периода для британского общества, когда только начинают зарождаться новые либеральные свободы, однако морально-этические установки прошлого еще продолжают доминировать в сознании англичан. Этот факт накладывает ограничения на поведение и чувства героев. Они не свободны от влияния своего времени, и их поступки должны оцениваться в этом контексте.

Принимая во внимание тот факт, что действия романа относятся к периоду после Второй мировой войны, а также возраст главных героев (каждому из них по 22 года), Эдуарда и Флоренс можно отнести к «молчаливому поколению».

Перейдем к анализу портретов главных действующих лиц в тексте романа «На берегу».

Рассмотрим описание внешности Флоренс, представленное в первой главе романа. Любопытно, что автор демонстрирует развернутый портрет внешности девушки сквозь призму ее восприятия Эдуардом. Первое, что бросается в глаза, – это детское лицо героини, что может говорить о ее «состоянии невинности» [Баранова: 11]: “The lashes were thick and dark, like a child’s, and there was something childlike too in the solemnity of her face at rest” («Ресницы у нее были

темные и густые, как у ребенка, и в серьезности ее спокойного лица – тоже что-то детское») [McEwan: 16; Макьюэн: 18]. Далее акцент неожиданно смещается на крепость телосложения и благородство наружности: “...an American Indian woman, a high-born squaw” («...что-то индийское, что-то от благородной скво») [McEwan: 16; Макьюэн: 18–19]. Перед нами символический портрет (в терминологии О.А. Малетиной). Описание героини, этакий авторский оммаж, отсылающий к произведениям Томаса Харди (Thomas Hardy), символизирует подавление собственной природы в самом образе героини. Важной составляющей физического портрета Флоренс является описание кистей ее рук “pale and powerful” («белые и сильные»), которые выдавали в девушке скрипачку [McEwan: 16; Макьюэн: 18–19]. Через эти тонкие штрихи в портрете девушки выражаются сущностные черты ее внутреннего мира. Страстью Флоренс является музыка, что подтверждается через детальное описание манеры «плавных и решительных» движений девушки во всем, что касалось таковой. В быту Флоренс отличалась неуклюжестью и неуверенностью: “...forever stubbing a toe or knocking things over or bumping her head” («...вечно сшибала пальцы на ногах, опрокидывала вещи, стучалась головой») [McEwan: 17; Макьюэн: 20]. Таким образом, автор демонстрирует, что героине недоступна область плотского мироощущения: она буквально не ощущает себя в пространстве. Однако девушка способна выйти за пределы привычного восприятия через трансцендентный опыт взаимодействия с музыкой.

Важные детали внешности Флоренс раскрываются в портрете-впечатлении во время ее знакомства с Эдуардом. Молодому человеку лицо Флоренс кажется загадочным и напоминает маску [McEwan: 43]. В другом месте Эдуард подчеркивает хладнокровность Флоренс. Впоследствии сама девушка обнаруживает в себе эмоциональную холодность. Возможно, это объясняется недостатком нежности со стороны интеллектуальной и холодной матери, “old fashioned blue stocking” («старомодный синий чулок»), как описывает ее Флоренс [McEwan: 12; Макьюэн: 15]. Как известно, фраза «синий чулок» (blue stocking) используется для описания педантичной и лишённой обаяния женщины, поглощённой научными интересами. Термин возник благодаря одному из участников литературного кружка “Blue Stockings Society”, который носил синие чулки при темном платье, пренебрегая модой [Грамота]. Кроме того, отец растил Флоренс как мальчика. Оба этих фактора, связанных с воспитанием героини, повлияли на формирование её психологического портрета, что объясняется положением «молчаливого поколения» в историческом процессе: родители, пережившие катастрофические последствия войны, старались

воспитать в детях базовые качества, необходимые для выживания.

Перейдем к рассмотрению характеристического портрета главной героини анализируемого сочинения. В первую очередь И. Макьюэн раскрывает интеллектуальное превосходство Флоренс: "...her intelligence tests results: one hundred and fifty-two, seventeen points above his own score" («...показатель умственного развития по тестам – 152, на 17 пунктов выше, чем у него») [McEwan: 17; Макьюэн: 20-21]. Помимо этого, особенно заметна чрезмерная скромность девушки, которую Эдуард сначала принимает за свойство ее глубокой, сложной натуры. Интимная близость вызывает у Флоренс целый спектр негативных эмоций (отвращение, стыд, страх), которые Эдуард впоследствии назовет проявлением фригидности. По нашему мнению, это может быть обусловлено социальными установками общества, которые в определенной степени несут в себе атавизмы викторианской эпохи. Сексуальность рассматривалась как нечто постыдное и нежелательное, и женщины часто испытывали сильное давление со стороны общества, требовавшего, чтобы они соответствовали стандартам викторианской морали. Подобные консервативные взгляды в том или ином виде существовали в английском обществе вплоть до сексуальной революции, которая начиналась как раз в 1960-е годы. В этом смысле интерес представляют и многочисленные аллюзии в тексте к образу «старой доброй Англии»: гостиница георгианской эпохи (XVIII – нач. XIX в.), кровать с балдахином и четырьмя столбиками, вилла родителей Флоренс в викторианском стиле. Эдуард и Флоренс пребывают в ловушке социальных норм и ожиданий, давление которых затрудняет способность героев принимать решения и действовать в соответствии с личными чувствами и желаниями: "Even when Edward and Florence were alone, a thousand unacknowledged rules still applied" («Даже когда Эдуард и Флоренс оставались наедине, над ними еще тяготели тысячи неписанных правил») [McEwan: 22; Макьюэн: 22].

Немаловажной деталью является и постоянное желание Флоренс угодить Эдуарду, даже тогда, когда мужу очевидно ее полное неприятие интимной близости. Тяготеют над девушкой также чувство долга и религиозность. Осознание того, что она нарушила клятву, данную Богу при их венчании, оказывается самым страшным испытанием для нее. Известно, что такое поведение женщин на протяжении веков поощрялось в английском обществе, что способствовало формированию у них паттернов угодничества и чувства долга. Очевидно, что и самому Эдуарду поведение девушки кажется старомодным. Подтверждением этому служит его саркастическая реплика о том, что она ведет себя так, словно на дво-

ре 1862 год, да и ее слова о «горьком сожалении» кажутся ему архаичным выражением.

Далее перейдем к изучению портрета Эдуарда. Портрет молодого человека запечатлен в тексте сквозь призму взгляда Флоренс и объединяет физические и личностные характеристики. Девушка с теплотой описывает возлюбленного: "...curious mind, his mild country accent, the huge strength in his hands, the unpredictable swerves and drifts of his conversation, his kindness to her" («...любопытный ум, мягкий сельский выговор, его невероятно сильные руки, неожиданные повороты его разговора, его доброту») [McEwan: 15; Макьюэн: 15]. Несмотря на комплиментарный романтический портрет возлюбленного, низкий социальный статус Эдуарда выражается через его одежду: "None of his socks matched. He had only one tie <...> which he wore nearly all the time" («Носки на нем всегда были непарные. Галстук – только один <...> он носил его почти всегда») [McEwan: 15; Макьюэн: 15]. Классовые различия между молодоженами, являющиеся отголосками прошлого, всё еще ощутимы и в 1960-е годы.

Ключом к пониманию интересов и ценностей протагониста являются его музыкальные предпочтения. Эдуард признаётся, что к классической музыке равнодушен, а позже и вовсе заявляет о своем увлечении рок-н-роллом. Как известно, рок-н-ролл оказал огромное влияние на британскую культуру начиная с 1950-х годов, став символом молодежного протеста и культурного обновления.

Значительной чертой портрета Эдуарда выступает его сексуальная неопытность, контрастирующая с сильным физическим влечением к Флоренс. Именно вожделение выходит на первый план в ходе их первой встречи, когда белое платье Флоренс пробуждает в воображении юноши сексуальную фантазию, где девушка предстает в образе медсестры. В порыве гнева, когда их первая брачная ночь обернулась неудачей, Эдуард «максимально обнажает скрытые внутренние побуждения» и признаётся, как неистово все это время желал возлюбленную [Меркулова: 225]. Переходя к анализу психологического портрета протагониста, стоит отметить, что и сам Эдуард неопытен и в определенной мере несет на себе отпечаток моральных устоев прошлого. Например, молодой человек упоминает, что ощущал собственную ущербность, занимаясь мастурбацией, несмотря на то, что в обществе это уже особо не порицается. Автор описывает, что в минуты близости с Флоренс юноша пребывал «в капкане» сильнейшего возбуждения и осознания собственного невежества [McEwan: 61]. Это связано с тем, что в тот период не существовало языка, на котором можно было бы обсуждать подобные темы: («То, что тревожило их, было за пределами речи, вне определений») [Макьюэн: 25]. Тем

не менее считалось, что молодежь нужно контролировать и направлять, чтобы они смогли стать полноценными членами британского общества, что можно расценивать как разновидность «дискриминации по возрасту» [Чупрына: 96]. Следовательно, чтобы избавиться от социального давления, молодые люди стремились вступить в брак, который означал переход от юности к зрелому возрасту.

Вопреки планам молодоженов на совместное светлое будущее, их любовная лодка терпит крушение. Комплекс причин, стоящих на пути к совместному счастью, раскрывает сам И. Макьюэн: “And what stood in their way? Their personalities and pasts, their ignorance and fear, timidity, squeamishness, lack of entitlement or experience or easy manners, then the tail end of a religious prohibition, their Englishness and class, and history itself” («А что им препятствовало? Их индивидуальности и прошлое, их неосведомленность и страх, робость, щепетильность, неуверенность в своих правах, отсутствие опыта и непринужденности, остатки религиозных запретов, английское воспитание, сословная принадлежность и сама история») [McEwan: 72; Макьюэн: 85].

Проанализировав портреты представителей «молчаливого поколения» в романе, мы приходим к выводу, что их можно рассматривать как аллереорию двух противоположных точек зрения, существовавших на рубеже эпох. Флоренс воплощает архаичные установки и традиционные ценности английского общества: платоническую любовь, долг, честь, любовь к классической музыке, а также крайнюю форму целомудрия – фригидность. Эдуард, напротив, символизирует культурное обновление и бунт, связанные с сексуальной революцией и либерализацией общества (физическая любовь, вождение, рок-н-ролл, агрессия). Акцентирование автором личностных черт главных героев служит художественным отображением, с одной стороны, жажды перемен в обществе, а с другой – неподготовленности к ним. Важно отметить, что личная драма Эдуарда и Флоренс в романе «На берегу» неразрывно связана с коллективным чувством утраты и неуверенности. Их внутренняя борьба, страхи и нерешительность отражают более широкие социальные и культурные сдвиги, происходившие в британском обществе того времени.

Список литературы

- Баранова К.М., Федоренко О.Я. Трансформация мотива *невинность* в американской драме XX в. (на примере пьесы Т. Уильямса «Предназначено на слом») // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 3 (39). С. 8–17. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2020.39.3.01>. EDN WVERCG.
- Башкеева В.В. Русский словесный портрет: лирика и проза конца XVIII – первой трети XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2000. 351 с.
- Веденкова Е.С. Темпоральный дискурс в романе И. Макьюэна «Дитя во времени»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2012. 24 с.
- Грамота.ру: официальный сайт. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-portfrazеologii/siniy-chulok/> (дата обращения: 22.01.2025).
- Катренко О.Н. Типология литературного портрета в современных научных исследованиях // Пушкинские чтения – 2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст: материалы XX Междунар. науч. конф.; Санкт-Петербург, 6–7 июня 2015 года / под общ. ред. В.Н. Скворцова; отв. ред. Т.В. Мальцева. Санкт-Петербург: Ленинградский гос. ун-т им. А.С. Пушкина, 2015. С. 202–206.
- Кочергина А.В. Художественное пространство и время в романах Й. Макьюэна: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2016. 22 с.
- Малетина О.А. Лингвостилистические особенности портрета как жанра художественного дискурса (на материале произведений Т. Драйзера): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 181 с.
- Меркулова М.Г. Ретроспекция в английской «новой драме» конца XIX – начала XX века: истоки и функционирование: монография. Москва: Прометей, 2006. 184 с. EDN QSGOHD.
- Серова К.А. Прагматический фокус и перспектива в словесном портрете в английской прозе XX века (на материале романов В. Вулф и Д. Фаулза): дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1996. 189 с.
- Серикова Л.В. Портрет персонажа в прозе В.М. Шукшина: системное лексико-семантическое моделирование: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 153 с.
- Сырица Г.С. Язык портрета в романах Л.Н. Толстого «Война и мир» и «Воскресенье»: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1986. 254 с.
- Хабибуллина Л.Ф., Иванова А.А. Психология травмы в романах Й. Макьюэна об опыте Второй мировой войны // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 160, № 1. С. 232–240.
- Хабибуллина Л.Ф. Психологическая травма в романах Й. Макьюэна («Суббота», «Чизил-Бич») // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 65. С. 308–318.
- Чупрына О.Г. Дискурс социального неравенства: проблема языковой репрезентации дискриминации по возрасту // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 1. С. 94–102. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2020-1-94-102>. EDN QOSPNB.
- Mathews P. After the Victorians: The Historical Turning Point in McEwan's On Chesil Beach. Critique: Studies in Contemporary Fiction, 2012, vol. 53, pp. 82-91.

McEwan I. On Chesil Beach. London, Jonathan Cape, 2007, 166 p.

Rose C. Conversations with Ian McEwan [Video file]. URL: <http://www.charlieroose.com/view/interview/8533> (access date: 12.11.2024).

The Guardian: official website. URL: <https://www.theguardian.com/century/1960-1969/Story/0,,105633,00.html> (access date: 12.11.2024).

Time: official website. URL: <http://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,856950,00.html> (access date: 12.11.2024).

References

Baranova K.M., Fedorenko O.Ia. *Transformatsiia motiva nevinnost' v amerikanskoj drame XX v. (na primere p'esy T. Uil'iamsa "Prednaznachenno na slovo")* [Transformation of the Motif Innocence in the American Drama of the 20th Century (on the Example of T. Williams' Play "This Property is Condemned")]. *Vestnik MGPU. Ser.: Filologiya. Teoriya iazyka. Iazykovoe obrazovanie* [Herald of Moscow State Pedagogic University. Series: Philology, Language Theory, Linguistic Education], 2020, no. 3(39), pp. 8-17. (In Russ.)

Bashkeeva V.V. *Russkii slovesnyi portret: lirika i proza kontsa XVIII - pervoi treti XIX veka: dis. ... d-ra filol. nauk* [Russian verbal portrait: lyrics and prose of the late 18th - first third of the 19th century: DSc thesis]. Moscow, 2000, 351 p. (In Russ.)

Chupryna O.G. *Diskurs sotsial'nogo neravenstva: problema iazykovoï reprezentatsii diskriminatsii po vozrastu* [Discourse of social inequality: the problem of linguistic representation of ageism]. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki* [Cognitive Linguistics Issues], 2020, no. 1, pp. 94-102. (In Russ.)

Gramota. ru: ofitsial'nyi sait. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/spravochnik-po-frazeologii/siniy-chulok/> (access date: 22.01.2025).

Katrenko O.N. *Tipologiya literaturnogo portreta v sovremennykh nauchnykh issledovaniyakh* [Typology of literary portrait in modern scientific research]. *Pushkinskie chteniya - 2015. Khudozhestvennye strategii klassicheskoi i novoi literatury: zhanr, avtor, tekst: materialy XX mezhdunar. nauch. konf.; Sankt-Peterburg, 6-7 iyunia 2015 g.* [Artistic strategies of classic and new literature: genre, author, text: materials of the 20th international scientific conf.; Saint Peterburg, 6-7 June 2015]; ed. by V.N. Skvortsova, T.V. Mal'tseva. Saint Petersburg, Leningradskii gos. un-t im. A.S. Pushkina Publ., 2015, pp. 202-206. (In Russ.)

Khabibullina L.F., Ivanova A.A. *Psikhologiya travmy v romanakh I. Mak'iuena ob opyte Vtoroi mirovoi voiny* [The Psychology of Trauma in Ian McEwan's Novels about the Second World War]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Kazan University Proceedings. Series: the Humanities], 2018, vol. 160, no. 1, pp. 232-240. (In Russ.)

Khabibullina L.F. *Psikhologicheskaya trauma v romanakh I. Mak'iuena («Subbota», «Chizil-Bich»)* [Psychological Trauma in Ian McEwan's Novels (Saturday, On Chesil Beach)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Herald of Tomsk State University. Philology], 2020, no. 65, pp. 308-318. (In Russ.)

Kochergina A.V. *Khudozhestvennoe prostranstvo i vremya v romanakh I. Mak'iuena: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Artistic space and time in the novels of I. McEwan: PhDs thesis, summery]. Kazan, 2016, 22 p. (In Russ.)

Maletina O.A. *Lingvostilisticheskie osobennosti portreta kak zhanra khudozhestvennogo diskursa (na materiale proizvedenii T. Draizera): dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and stylistic features of the portrait as a genre of artistic discourse (on the material of T. Dreiser's works): PhDs thesis]. Volgograd, 2004, 181 p. (In Russ.)

Merkulova M.G. *Retrospektivnyy aspekt «novoi drame» kontsa XIX - nachala XX veka: istoki i funktsionirovanie: monografiya* [Retrospection in English 'new drama' of the late nineteenth and early twentieth centuries: origins and functioning]. Moscow, Prometei Publ., 2006, 184 p. (In Russ.)

Serova K.A. *Pragmaticheskii fokus i perspektiva v slovesnom portrete v angliiskoi proze XX veka (na materiale romanov V. Vulf i D. Faulza): dis. ... kand. filol. nauk* [Pragmatic focus and perspective in verbal portraiture in 20th century English prose (on the material of novels by V. Woolf and J. Fowles): PhDs thesis]. Saint-Petersburg, 1996, 189 p. (In Russ.)

Serikova L.V. *Portret personazha v proze V.M. Shukshina: sistemnoe leksiko-semanticheskoe modelirovanie: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Portrait of a character in V.M. Shukshin's prose: system lexicosemantic modelling: PhDs thesis, summary]. Moscow, 2006, 153 p. (In Russ.)

Syritsa G.S. *Iazyk portreta v romanakh L.N. Tolstogo «Voina i mir» i «Voskresen'ye»: dis. ... d-ra filol. nauk* [The language of portraiture in Leo Tolstoy's novels "War and Peace" and "Resurrection": DSc thesis]. Moscow, 1986, 254 p. (In Russ.)

Vedenkova E.S. *Temporal'nyi diskurs v romane I. Mak'iuena «Ditya vo vremeni»: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Temporal discourse in I. McEwan's novel "The Child in Time": PhDs thesis, summery]. Voronezh, 2012, 24 p. (In Russ.)

Mathews P. After the Victorians: The Historical Turning Point in McEwan's On Chesil Beach. Critique: Studies in Contemporary Fiction, 2012, vol. 53, pp. 82-91.

McEwan I. On Chesil Beach. London, Jonathan Cape Publ., 2007, 166 p.

Rose C. Conversations with Ian McEwan [Video file]. URL: <http://www.charlieroose.com/view/interview/8533> (access date: 12.11.2024).

The Guardian: official website. URL: <https://www.theguardian.com/century/1960-1969/Story/0,,105633,00.html> (access date: 12.11.2024).

Time: official website. URL: <http://content.time.com/time/subscriber/article/0,33009,856950,00.html> (access date: 12.11.2024).

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 27.01.2025.

The article was submitted 26.11.2024; approved after reviewing 24.01.2025; accepted for publication 27.01.2025.